

— Хозяйка сказала, что вода тут не очень, — с закрытыми глазами пробормотал Ли Юаньмо. — Но ты же большой осьминог, тебе, наверное, температура воды и всё такое вообще неважны...

Большой осьминог под душем покачал головой из стороны в сторону, словно соглашаясь.

Он по очереди подставил под лейку все восемь щупалец и тщательно их промыл, пока каждое снова не стало упругим, влажным и блестящим.

Вскоре красная жидкость из душа перестала течь. Большой осьминог купался под постепенно очистившейся прозрачной водопроводной водой с запахом хлорки и немного разочарованно потряс лейку.

Ли Юаньмо страшно хотел спать. Весь сегодняшний день он провёл в непрерывном напряжении — почти только убегал, спасая жизнь, и торопился в дороге. И тело, и разум были совершенно измотаны.

Едва голова коснулась подушки, сознание стало мутным и тяжёлым.

Казалось, голова намертво прилипла к пахнущим плесенью простыням и одеялу, а сам он против воли проваливался в глубокий, сладко-чёрный сон.

Это было очень неправильно. Ли Юаньмо отличался крайней осторожностью. В прошлой жизни, во время апокалипсиса, он никогда не позволял себе глубоко уснуть. Как же сейчас он мог отключиться сразу, едва коснувшись подушки?

Поняв, что что-то не так, он яростно впился ногтями в ладонь. Лишь когда та стала вся в крови, удалось немного прийти в себя.

Стиснув зубы, он перевернулся и свалился с края кровати на пыльный красный ковёр. Раздался странный глухой удар.

Большой осьминог, кажется, услышал подозрительный звук. Он выключил душ, прижал огромное щупальце к матовому стеклу и постучал, словно спрашивая, что произошло с Ли Юаньмо.

— Я в порядке, — раздался снаружи чистый голос, звучавший совершенно нормально. — Просто случайно ударился.

Большой осьминог успокоился и снова включил душ.

Ли Юаньмо лежал на полу. Его тело намертво обвили мягкие, пружинящие мясистые жилы, а рот был туго перетянут.

Ковёр под кроватью неизвестно когда превратился в какую-то тёмно-красную мягкую мутировавшую плоть. Из ворса выросли бесчисленные тонкие мясистые отростки, которые слой за слоем обмотали Ли Юаньмо, превратив его в красный мясной кокон и оставив снаружи лишь половину головы.

С зажатым ртом он мог издавать только едва слышное мычание. Глаза едва не лопались от напряжения, пока он смотрел на семь-восемь мясистых трубок с багровыми прожилками, свисавших с потолка.

На конце каждой трубки находился похожий на присоску рот. Под таким углом Ли Юаньмо видел внутри смутно мерцающие острые зубы. Более того, тварь умела подражать его голосу — именно одна из этих трубок только что ответила большому осьминогу.

Он изо всех сил пытался двигаться, но тело было намертво зафиксировано.

Это уже слишком странно! Ли Юаньмо был почти готов сорваться и выругаться. Почему его внутренний сигнализатор мутантов ничего не предупредил?! И почему он встречает мутантов буквально куда бы ни пошёл?!

Неужели этот город уже захвачен мутантами?!

Длинные мясистые трубки поползли к неприкрытой голове, целясь прямо в глаза, нос и уши.

Если бы монстр не боялся, что Ли Юаньмо позовёт большого осьминога на помощь, его рот, вероятно, тоже не избежал бы той же участи.

Тварь собиралась проникнуть во все семь отверстий его головы.

Ли Юаньмо отчаянно пытался пошевелить связанными руками, чтобы дотянуться до ножа в кармане, но не мог сдвинуться даже на миллиметр.

Неизвестно, из-за отчаяния, страха или ярости, но какая-то часть его тела внезапно начала нагреваться, словно обжигая кожу и плоть.

Чем сильнее колебались эмоции, тем ярче становился жар. Кажется, горячо было в кармане брюк.

Это не было иллюзией. С огромным трудом опустив взгляд, он увидел, как мясистые жилы, обхватившие место над карманом, скручиваются от жара. Их мерзкий тёмно-красный цвет превращался в серо-бурый, будто после обгорания.

Из-за странного жара трубки над головой тоже стали действовать осторожнее и нерешительно.

Почему там начало гореть? С мутной головой думал Ли Юаньмо. Что у него вообще лежит в кармане?

Кажется... несколько рисунков отца, которые он не успел убрать как следует...

Окровавленная ладонь, которую Ли Юаньмо сам разодрал ногтями, как раз была плотно прижата к карману. Теперь она уже немела и холодела. Сердце билось бешено, а кровь во всём теле будто закипала вслед за этим странным жаром.

Что-то словно собиралось выйти из его тела...

И в этот момент матовое стекло с внутренней стороны внезапно разлетелось вдребезги. Из тесной душевой бросился огромный осьминог, яростно размахивая щупальцами. Ещё недавно его тело от удовольствия после купания стало нежно-розовым, но теперь мгновенно потемнело до пугающего чёрно-фиолетового цвета, словно клубок злобных, разгневанных хищных лоз.

Восемь чудовищно сильных щупалец взметнулись в воздух, обхватили мясистые трубки и вырвали их из потолка.

— Мутант! Здесь мутант! — получив смертельный удар, трубки закричали одновременно от ярости и ужаса.

К изумлению Ли Юаньмо, голоса этих мясных монстров были и мужскими, и женскими.

Неужели тварь уже высосала плоть и кровь множества людей и всё это время оставалась незамеченной?!

Мясистые жилы так туго сдавили Ли Юаньмо, что кровь почти перестала циркулировать. Глазные яблоки распирало, а тело начало непроизвольно биться в судорогах. Из-за нападения большого осьминога жилы стали сжиматься ещё сильнее, давя кожу, мышцы и внутренние органы. Если так продолжится, он лопнет, как переполненный водой шар.

И именно тогда из раскалённого кармана внезапно вырвался золотой свет. Мясистые жилы, связывавшие Ли Юаньмо, мгновенно обратились в пепел, словно их охватило сильнейшее пламя.

Он рухнул на пол и болезненно закашлялся, задыхаясь. Лицо совершенно побелело.

Золотой свет вспыхнул лишь на миг и снова исчез. А Ли Юаньмо словно вытянули всю жизненную силу — он неудержимо слабел.

Он попытался удержать сознание, но это не помогло. Как свеча, у которой полностью выгорело

масло, он с трудом вспыхнул ещё два раза и провалился в бесконечную темноту.

<http://bllate.org/book/21900/2366801>